

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Olga V. SPACHIL
Cand. Sci. (Germanic Languages), Assoc. Prof.,
Department of English Philology, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
spachil.olga0@gmail.com

Солотча на литературной карте мира

Солотча и ее окрестности не только славятся прекрасным ландшафтом, но и заслуживают отдельного упоминания в истории русской культуры и литературы. Красота и уединенность здешних мест привлекали к себе многих художников, писателей (Я. П. Полонский, К. Г. Паустовский, А. И. Солженицын и др.). Статья посвящена практикам сохранения памяти о пребывании А. И. Солженицына в Солотче – тому, что в настоящее время делается для научно обоснованной реконструкции и музеефикации выставочного комплекса в гостинице «Боровница», домика Агафьи Фоломкиной и других мемориальных объектов, связанных с пребыванием в этих местах выдающегося писателя, философа, гражданина, которого по праву называют одной из ключевых фигур мировой и отечественной культуры XX века.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, К. Г. Паустовский, И. П. Пожалостин, Солотча, Солотчинский Рождества Богородицы монастырь, гостиница «Боровница».

Solotcha on Bell Letres World Map

Solotcha and its surroundings are well known for the beauty of its countryside. It also deserves a special mention in the history of Russian culture and literature (Ya. P. Polonsky, K. G. Paustovsky, A. I. Solzhenitsyn). Many writers and artists have been attracted over the years by the splendor and solitude of the area. The article is dedicated to the practices of preserving the memory of A. I. Solzhenitsyn's days in Solotcha, and what is being done here for a scientifically grounded reconstruction and museumification of the exhibition complex at the Borovnitza hotel, the house of Agafya Folomkina and other memorial objects connected with an outstanding Russian writer, philosopher, citizen, who is rightly called one of the key figures of the world and national culture of the 20th century.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, K. G. Paustovsky, I. P. Pozhalostin, Solotcha, Solotcha Nativity of the Virgin Monastery, Hotel Borovnitza.

В XXI веке разрастающиеся города поглощают близлежащие села и деревни. Не избежала этой судьбы и Солотча: сегодня она стала частью Советского района города Рязани. Однако есть у микрорайона Солотча замечательное прошлое, память о котором следует сохранять.

Немного истории. Историческое предание гласит, что великий князь Рязанский Олег Иванович, объезжая свои владения, повстречал двух отшельников и решил заложить на этом месте святую обитель. Так в 18 верстах от города (примерно 11 км от высокого берега Оки) возник в 1390 г. Солотчинский Рождества Богородицы мужской монастырь. Князь Олег под конец жизни стал схимником Иоакимом в этой обители. Для здешних жителей он – местночтимый святой.

Когда свершилось примирение Олега Ивановича (1335–1402) с Дмитрием Донским (1350–1389), скрепленное при посредничестве Сергия Радонежского, для чего тот специально приезжал в Свято-Троицкий монастырь Рязани [14], «вечный мир» между Рязанью и Москвой в 1387 г. был упрочен браком Федора и Софьи, детей Олега Рязанского и Дмитрия Донского [9, с. 859].

А обитель со временем обросла небольшим поселением Солотча, именуемым так по названию притока Оки. Монастырь долго считался одним из главнейших на Руси, в 1552 г. принял войско Ивана Грозного, шедшее покорять Казань. Согласно составленной в 1636 г. патриархом Иоасафом «лестнице власти», обитель занимала тридцать четвертое место среди 700 российских монастырей.

Много воды утекло в Оке с тех давних пор. Монастырь пережил периоды подъема и упадка: прославился иконописной школой, где учился будущий основатель Дивеевской иконописной мастерской Николай Шумов, являлся крупнейшим хранилищем исторических документов. После Октябрьского переворота церковные здания были осквернены, изуродованы. Некогда цветущую обитель, вокруг которой располагались иконописные мастерские, где когда-то работали уникальные позолотчики и золотошвеи, приспособили под колонию для малолетних преступников. Затем территория была заброшена, а в зда-

нии, где располагались монашеские кельи, в 1960-е гг. разместились номера гостиницы «Загородная».

С 1994 г. монастырь начал возрождаться, но уже как женский. Вновь его землю украсили цветники, молодые фруктовые деревья, были восстановлены ограда, игуменский и сестринский корпуса, возобновилось богослужение в храме Святого Духа и храме Рождества Пресвятой Богородицы. Солотчинский Рождества Богородицы женский монастырь сегодня – крупнейший на Рязанской земле памятник архитектуры в стиле нарышкинского барокко.

Сосновый бор на песчаной почве, заливные луга, цепи озер, реки и речушки – такова древняя срединная Россия, места заповедные (неподалеку расположен Окский биосферный заповедник Брыкин Бор), овеванные легендами и преданиями столетий. Здесь в деревне Ласково (25 км к северу от Рязани) князь Муромский Петр нашел свою Февронию [5, с. 314–315]. На правом берегу Оки у деревни Льгово стоит Ольгов монастырь, где завещал себя похоронить уроженец этой земли Яков Петрович Полонский (1819–1898). Воля поэта была выполнена, но в советские годы прах перенесли на территорию Рязанского кремля, поскольку Ольгов монастырь стал колонией для малолетних преступников. А. И. Солженицын рассказывает эту грустную историю в крохотке «Прах поэта». В 43 км к северо-западу от Рязани расположено село Константиново – родина Сергея Есенина. Солотчу воспел в своих рассказах и повести «Мещёрская сторона» К. Г. Паустовский, неоднократно бывавший здесь с 1930-х до начала 1950-х гг.

Дом-музей И. П. Пожалостина и мемориальная комната К. Г. Паустовского. Адресом, любимым местом пребывания Паустовского в Солотче стал дом Ивана Петровича Пожалостина, еще одного талантливого человека, которого родила эта земля. И. П. Пожалостин (1837–1909) известен как художник-гравер по меди, академик, профессор Императорской Академии художеств, признанный во всем мире непревзойденным мастером репродукционной портретной и жанровой резцовой гравюры.

Уже в первый свой приезд в Солотчу Паустовский приметил дом с мезонином,

расположенный на главной улице села. На следующий год снимал у двух старушек, дочерей академика, старую баню в саду, а затем переселился в мезонин мемориального дома. Дочери бережно сохраняли наследие отца, одна из них, старшая, Екатерина Ивановна Пожалостина (1856–1940), послужила прообразом героини рассказа «Телеграмма» (1946). Прочитав эту пронзительную историю, Марлен Дитрих публично встала перед Паустовским на колени и поцеловала ему руку. Это случилось в 1964 г. во время ее выступления в Доме литераторов в Москве. В мемуарах актриса писала: «Однажды чисто случайно мне довелось прочесть рассказ Константина Паустовского “Телеграмма”. Это было двуязычное издание: на одной стороне книги шел русский текст, на другой – английский. Рассказ произвел на меня глубочайшее впечатление, и я уже никогда не могла забыть ни его, ни имени автора, которого до тех пор не знала» [4, с. 231].

В Солотче Паустовский коротал вечера за чаем и слушал рассказы Екатерины Ивановны Пожалостиной о пребывании с отцом во Франции (июнь 1873 г.), о встречах с И. С. Тургеневым, П. Виардо, о похоронах Виктора Гюго и о многом другом из ее прошлой жизни [7, с. 217–228]. Сюда нередко приезжали друзья и знакомые писателя – А. Гайдар, Р. Фраерман, А. Роскин, А. Платонов, С. Бондарин, Г. Шторм, молодой тогда К. Симонов. Их время в Солотче было заполнено не только дружеским общением и прогулками на озера, но и

работой. Следы пребывания в Солотче узнаваемы в прославленной книге А. Гайдара «Тимур и его команда».

Память об этих событиях сохраняет «Дом-музей И. П. Пожалостины», мезонин которого отдан под постоянную экспозицию «Кабинет К. Г. Паустовского».

Выставочный зал и комната А. И. Солженицына в гостинице «Боровница» – еще одно из знаменательных памятных мест Солотчи. После того как в 1994 г. монастырские строения были переданы возрождающемуся монастырю, в 1994–1995 гг. гостиница «Загородная» в Солотче была капитально отремонтирована строителями из Югославии. Трудно сказать, каким был этнический состав ремонтной бригады, но с легкой руки братьев-славян гостиницу назвали «Борóвница» – так называют лесную ягоду чернику хорваты (borovnica) и словенцы (borovnice).

В 2014 г. в уже действующей гостинице было решено создать музей гриба. Как оказалось, гриб – очень сложное природное явление и для его изучения необходимо, кроме всего прочего, еще и специальное образование. Сегодня грибы считаются плесенью, но сравни-

Гостиница Боровница

тельно недавно шел спор: растения они или животные, а, возможно, и вообще некая внеземная цивилизация, живущая на планете в такой своеобразной форме, – действительно, загадочное, интересное явление. «Музей гриба» был преобразован в художественную галерею, а в 2015 г. к галерее присоединилась постоянная экспозиция «Солженицын в Солотче». В гостинице всего шесть номеров, но ее владелец и инициатор прекрасных гуманитарных начинаний Владимир Александрович Мазаев не только отдал четыре просторных помещения под музейные экспозиции (в их числе и художественная галерея «Боровница» с экспонатами, рассказывающими об истории поселка Солотча, о местных народных промыслах, художественные полотна с изображением уникальной природы Мещерского края: «У нас в Рязани грибы с глазами...»), но и создал на верхнем этаже отдельный кабинет-библиотеку, с собранием книг – как написанных самим Нобелевским лауреатом, так и книг о нем. Просторный номер с открывающимся из него видом на Солотчинский монастырь, со всеми условиями для работы ждет исследователей. Рязанский энтузиаст и предприниматель собрал вокруг себя грамотных единомышленников, по-настоящему любящих свою землю и радеющих о ее славе и процветании. Это гостеприимный и знающий директор гостиницы Елена Михайловна Кудряшова; заслуженный художник России, почетный член Российской академии художеств Раиса Алексеевна Лысенина; заслуженный работник культуры Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника Сергея Есенина в Константиново Константин Петрович Воронцов.

В. А. Мазаев в своем детище предстает просветителем, исследователем, краеведом, музейщиком. О том, каким путем пришел он к созданию уникального культурного центра, подробно написала Е. Карева [6]. В той же газетной публикации рассказано и о добрых помощниках – сотрудниках областной научной библиотеки им. Горького, зам. директора областного архива Д. Ю. Филиппове, художнике-педагоге, публицисте А. Н. Бабие, членах Солженицынского общества В. И. Крылове и Н. В. Ледовских. На фоне ненасытного стяжа-

тельства, высоченных заборов, уродующих лицо страны, вызывает глубокое уважение бережное отношение к истории своего народа, своей малой родины, желание просвещать и духовно обогащать людей.

Солженицынскую экспозицию намечалось открыть ко дню рождения писателя в декабре 2014 г., но работа потребовала дополнительного времени и дата открытия выпала на февраль 2015 г., дату полной и безоговорочной реабилитации будущего Нобелевского лауреата: «6 февраля 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством полковника юстиции Борисоглебского (члены суда – полковники юстиции Долотцев и Конов) вынесла определение № 4н-083/57: “Постановление особого совещания при НКВД СССР от 7 июля 1945 года в отношении Солженицына Александра Исаевича отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить”» [11, с. 419]. Организаторы музейной экспозиции получили и копию этого документа, которую можно увидеть в одной из витрин. Нетрудно понять, с каким чувством ждали в Солотче приезда Н. Д. Солженицыной – главного эксперта всего, что создается в память о писателе. Наталия Дмитриевна приехала в Солотчу в июне. В книге отзывов о музее есть ее запись: «Эта выставка – как удар в сердце. Солженицын – в той “нутряной России”, которую он любил, которой служил, в которой упокоился. Земной поклон создателям – хранителям духа русской земли. Какое счастье, что не перевелись они на нашей несчастной и прекрасной земле».

Приезды А. И. Солженицына в Солотчу. После долгого вынужденного отсутствия вновь ступив на землю Солотчи осенью 1994 г., Александр Исаевич сказал: «Как же я это место любил!.. Как тут было поэтично...» Это посещение было последним. Первая же «встреча» с Солотчей и ее окрестностями случилась в конце декабря 1956 г. – из окна поезда узкоколейки по дороге в Рязань. После долгих лет, проведенных в местах заключения, после скудных пейзажей Кок-Терека бывший зэк Щ-262 особенно остро ощущал целительность общения с природой. Позже, посещая Петропавловскую крепость в Ленинграде, писатель сразу обратил внимание на

уютный скверик Трубецкого бастиона, вспомнил зелень и воробьев внутреннего дворика Бутырок и сравнил их с «мертвыми каменными мешками», куда выводили на прогулку в советских местах лишения свободы.

Воссоединившись с первой женой Н. А. Решетовской, А. И. Солженицын первым делом обустроил во дворе дома (Касимовский пер., Рязань) у забора под яблоней столик и скамейку – летний рабочий кабинет. Лучше того, как рассказал о своих чувствах сам писатель в крохотке «Дыхание», не скажешь:

«Я стою под яблоней отцветающей – и дышу. Не одна яблоня, но и травы вокруг сочают после дождя – и нет названия тому сладкому духу, который напаивает воздух. Я его втягиваю всеми легкими, ощущаю аромат всею грудью, дышу, дышу, то с открытыми глазами, то с закрытыми – не знаю, как лучше.

Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая воля, которой лишает нас тюрьма: дышать так, дышать здесь. Никакая еда на земле, никакое вино, ни даже поцелуй женщины не слаще мне этого воздуха, этого воздуха, напоенного цветением, сыростью, свежестью» [12, с. 363]. В квартире этого дома супруги прожили восемь лет, с 1957-го по 1965-й.

С 1957 г. Н. А. Решетовская стала знакомить А. И. Солженицына с удивительными по красоте местами «нутряной» России. Велосипедные и лыжные прогулки, краткие пребывания в гостинице «Загородная» – такими были первые приезды писателя в дотоле неведомый ему уголок Родины: «Начались наши первые велосипедные вылазки “на природу”: сначала к Оке, потом до Полян, а потом и в Солотчу, до которой было 20 км и которая кажется мужу “чудным местом”» [10].

Много фотографий сделано фотоаппаратом «Зоркий-1», они заботливо разложены в семейных альбомах (в мемориальной экспози-

Н. А. Решетовская на ступеньках гостиницы Загородная

ции выставлен аппарат этой марки и экспонометр 50-х гг.). На снимках запечатлены счастливые лица супругов, переживавших медовые дни своих отношений.

Рязанский период жизни писателя полон остродраматических коллизий, взлетов и падений. В эти годы А. И. Солженицын узнал сладость и славу первой публикации, был принят самыми главными лицами в светском и литературном мире. «...С ракетной скоростью меня приняли в союз писателей и тем освободили от школы, поглощавшей столько времени; впервые в жизни я мог поехать жить за рекой при разливе или в осеннем лесу – и писать» [13, с. 87]. Почти одновременно, в это же время узнал он и силу наброшенной Левиафаном на шею петли, горечь огульной безосновательной клеветы. Появилась необходимость скрываться: «...пришлось мне из дому убежать, на велосипеде, не оставив адреса. Как в школу меня раньше директор вызывал, так требовало теперь правление Союза, телеграммы и гонцы: ехать и всё! Но не нашли» [13, с. 90].

Мемориальная экспозиция в солотчинской гостинице. Среди выставленных фотографий – счастливые супруги за столом недалеко от дуба, под шатром корабельных сосен. Желание А. И. Солженицына писать в осеннем лесу осуществилось буквально: один

А. И. Солженицын с Н. А. Решетовской

из номеров гостиницы «Загородная» находился в сосновом бору в деревянном домике на опушке леса, и здесь писатель оборудовал себе место для работы – где сосны соседствуют с дубами. Впоследствии домик уступил место коттеджному поселку. Но В. А. Мазаев вместе с единомышленниками Р. А. Лысениной и К. П. Воронцовым сделали удачную попытку по старым фотографиям привязать «рабочий кабинет» к местности – нашли точное место, где стоял столик. Этот второй стол для работы под открытым небом (первый был в Рязани, затем, в Эстонии, последовал и третий) – ненасытима жажда человека, истосковавшегося по свежему воздуху, простору, зеленому шатру листвы.

Стены лесного домика «Загородной» стали свидетелями встречи двух писателей: навестить друга в Солотчу приезжал писатель Борис Можаяев, как характеризовал его А. И. Солженицын, «славный друг, щедрый на помощь» [13, с. 206]. Имя Б. А. Можаяева

(1923–1996) часто упоминается А. И. Солженицыным, и всегда в самых положительных контекстах: общение с ним неизменно душевное и теплое. «Писатель Борис Можаяев – мой близкий, тесный друг, первейший знаток русской деревни и природы <...> Он выражал собой вечно ровное струение (или зеленый рост) народной жизни. Наше теплое общение с ним происходило, как если бы наша страна была свободна, и два писателя, общаясь, могли позволить себе роскошь ограничиться одной открытой литературой» [13, с. 515]. Идя на встречу с Солженицыным, Б. Можаяев подобрал валявшуюся на дороге подкову и принес ее собой как доброе предзнаменование. Подкову прибили к деревянной стене дома – вполне в духе народных верований в ее охранительные и защитные свойства: подкова, найденная на дороге, считалась у крестьян способной «притянуть» в дом удачу, счастье, плодovitость» [8, с. 97]. Была сделана фотография на память. В муж-

А. И. Солженицын и Б. А. Можяев в Солотче (1963 г.)

ских руках подкова не кажется чрезвычайно большой, но сегодня, выставленная в витрине мемориальной комнаты, она поражает своими размерами.

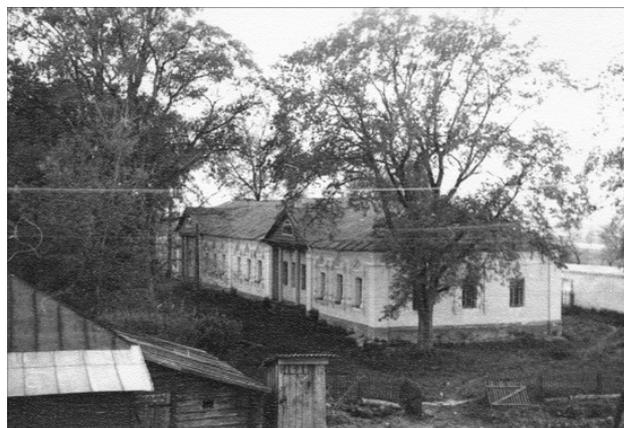

Подкова в руках скульптора Р. А. Лысениной

К. П. Воронцов рассказывает о своем знакомстве с Б. А. Можяевым: «Это было в Константинове, в один из Есенинских праздников, по-моему, в 1995 г. На вид это был рослый гвардеец – 1 м 85 см. Кстати, одного роста с А. И. Солженицыным. Помню его удивительной доброты улыбку, мягкую и сухую руку, в которой можно утонуть, дружеское рукопожатие».

Заботливыми стараниями краеведов подкова сохранена, установлен (прочитан по клейму) год ее изготовления – 1941. В такие подковы «обували» владимирских тяжело-возов – выносливую мощную породу лошадей, способных везти груз весом больше полтонны, выведенную в СССР.

В 1963 г. А. И. Солженицын останавливался в находящемся через площадь от административного корпуса комнатах гостиницы «Загородная» (под гостиничные номера были переоборудованы монашеские кельи, разгороженные так, чтобы в каждом номере было одно окно). В таком номере (№ 9) и жил писатель, когда писал рассказ «Для пользы дела». Фотография сделана Солженицыным с како-

Сестринский корпус - кельи Солотчинского монастыря. Фото А. И. Солженицына (сер. 1960-х гг.)

го-то возвышения, скорее всего, с монастырской стены. Сегодня келейный корпус восстановлен, в нем живут насельницы обители, но стена за корпусом все еще не отреставрирована и выглядит так же, как и в дни проживания здесь писателя.

После 1965 г., когда органы госбезопасности изъяли архив А. И. Солженицына, открыто

работать писатель уже не мог даже в Солотче. Приходилось укрываться еще тщательнее. Так была найдена «вторая Матрёна» – Агафья Ивановна Фоломкина. Одинокая женщина жила в деревянном доме из двух комнат, одну из которых – дальнюю, в три окна – и снял А. И. Солженицын. Сама хозяйка осталась в первой, проходной. Дом в соседней с Солотчей деревне Давыдово (№ 89 по ул. Красногвардейской) был холодным, но устраивала хозяйка – грубоватая, суровая, нелюдимая и малоразговорчивая. Жители деревни помнили, что она все время ходила в одном и том же пальто, в онучах. А. И. Фоломкина действительно напоминала Матрёну, о чем сказал сам жилец-конспиратор: «...Поехал дальше, в глубь, в Солотчу, в холодную темную избу Агафьи (второй Матрёны), где в оттепельные дни мы дотапливали до 15° С, а в морозные я просыпался чаще при двух-трех градусах. По своему многомесячному плану я должен был прожить здесь зиму. <...> А я в Солотче гнал последние доработки “Архипелага”, по вечерам балуя слушаньем западного радио...» [13, с. 193, 198].

Окно, перед которым Солженицын поставил столик для работы, выходило в сад, из сада сразу можно было попасть в лес. Дом стоял не на фундаменте, а на невысоких сваях и продувался со всех сторон, что делало его очень холодным. «Зимой 1968-69, снова в солотчинской темной избе, я несколько месяцев мялся, робел приступить к “Р-17”, очень уж высок казался прыжок, да и холодно было, не раскутаешься, не разложишься, – так часа-

Дом Агафьи Ивановны Фоломкиной

ми по лесу гулял и на проходке читал “Новый мир”...» [13, с. 233–234].

Сегодня по тому же адресу в селе Давыдово, которое уже слилось с Солотчей, по-прежнему расположен старенький дом Агафьи Ивановны. Теперь он перенесен вглубь сада и поставлен на фундамент. Вход в домик с проходной комнаткой обветшал, и его пришлось заменить современной пристройкой из дерева, а вот та часть дома, где был завершен «Архипелаг ГУЛАГ» и начата работа над «Красным колесом», остались в неприкосновенности. Сохранилась и стена из старых досок и бревен, на фоне которых когда-то фотографировался с собакой Полканом писатель.

А. И. Солженицын с Полканом во дворе дома Агафьи Фоломкиной (1968 г.)

В начале ноября 1969 г. «за антиобщественное поведение, противоречащее целям и задачам Союза писателей СССР, за грубое нарушение основных положений устава СП СССР» литератор Солженицын был исключен из Союза писателей. «Кончились ноябрьские праздники, посвободнели поезда – и я поехал

в Москву. Еще не думал, что навсегда. Что жить мне в Рязани уже не судьба, исключением закрыли, забили мне крест-накрест Рязань» [13, с. 249]. С этим поворотом судьбы закончились и поездки в Солотчу.

Прошли годы. Поселок очень изменился, но все еще хранит следы пребывания в нем писателя. Узкоколейка, из окна вагончика которой Солженицын впервые увидел Солотчу, разобрана, осталась насыпь. Весной вдоль бывшей железной дороги кое-где зацветают яблони, вишни – видимые следы того, что ели в дороге пассажиры: огрызки и косточки летели в окошко.

Рядом с угловой башней монастырской стены ветшает заброшенное здание почты. По этим деревянным ступенькам весной 1963 г. поднимался А. И. Солженицын, чтобы отправить в Рязань рассказ «Для пользы дела». Автор признавался, что остался публикацией недоволен: «Противный осадок остался у меня от напечатания этого рассказа, хотя при нашей всеобщей запретности даже он вызвал немало возбужденных и публичных откликов. В этом рассказе я начинал сползать со своей позиции, появились струйки приспособления» [13, с. 88].

Заходил в это почтовое отделение и Д. Д. Шостакович. В. А. Мазаев обратил внимание на воспоминания Г. П. Вишневской, где

она рассказывает о получении большого пакета из грубой и мятой серой бумаги, в которую «только мясо в магазинах заворачивают». Раскрыв бандероль, Г. П. Вишневская увидела партитуру-рукопись с посвящением: «Эту свою работу по оркестровке “Песен и плясок смерти” Мусоргского посвящаю Галине Павловне Вишневской. Д. Шостакович». Обратный адрес было легко прочесть – Рязанская область, деревня Солотча [2, с. 366].

С возвышения, на котором находится монастырь, видны заливные луга. Медленно струит свои воды Старица. Эти места А. И. Солженицын был готов полюбить уже давно, нужно было только их увидеть. Согрела место для теплого чувства поэзия Сергея Есенина. Стихи поэта А. И. Солженицын заучивал наизусть и записывал в особый блокнот. Среди экспонатов музейной комнаты выставлена копия этого блокнота, которую передала Н. Д. Солженицына вместе с письмом от 9 июля 2015 г.: «...есть у Александра Исаевича рукописный блокнот, куда он выписывал стихи Есенина из временно раздобываемых, у кого-то одалживаемых книг. Об одной такой есенинской книге рассказано “В круге первом” (как ему не удалось вывезти ее с собой с Шарашки, когда его турнули оттуда в лагерь, и он ее подарил дворнику Спиридону, – кстати, подлинный персонаж и имя неизменно». «Ссылный» блокнотик (размер 14 x 10) «Есенин. Избранное» представлен в музее с пометкой «Из архива Н. Д. Солженицыной». В описании экспоната сказано: «Блокнот перекидной, Рижской картонажной фабрики, сейчас в нем 49 листов (98 страниц), следов вырванных нет. Заполнено (с пропусками, но всего) 49 страниц. Выписано мелким почерком 63 стихотворения, с 1910 по 1925 г.».

Гимном рязанскому поэту звучат строки из крохотки «На родине Есенина»: «...небесный огонь опалил однажды эту окрестность, и еще сегодня он обжигает мне щеки здесь. <...> Какой же слиток таланта

Здание бывшей почты в Солотче

метнул Творец сюда, в эту избу, в это сердце деревенского драчливого парня, чтобы тот, потрясенный, нашел столько для красоты – у печи, в хлеву, на гумне, за околицей – красоты, которую тысячу лет топчут и не замечают?...» [12, с. 371]. Датой написания крохотки, судя по дневниковой записи (со слов К. П. Воронцова), следует считать 1960 г.; в дневнике А. И. Солженицына записано: «20 августа 1960 г. – добрались до Константиново».

Связь, отмеченная древними как связь с духом или гением места (*genius loci*), ярко прослеживается в жизни художников. Когда воочию увидишь изгибы Оки, Солотчи и Старицы, заливные луга, лесные озера, светлые сосновые боры, малинники, бревенчатые избы с открытыми улице окнами и нарядными наличниками, – на ум приходят есенинские строки, и уже невозможно воспринимать творчество и пейзаж в отрыве друг от друга.

«Связь человека с местом его обитания, – пишет Петр Вайль, – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой» [1, с. 9]. Связь людей с землей, на которой они рождены, осмыслена учеными как его взаимодействие с ландшафтами и геобиоценозами. Возможен ли человек вообще вне этой связи? Л. Н. Гумилёв был уверен, что невозможен: «Однако, при всех достижениях XX в., каждый из нас несет внутри себя природу, которая составляет содержание жизни, как индивидуальной, так и видовой. <...> Человек совмещает присущие ему законы жизни со специфическими явлениями техники и культуры, которые, обогатив его, не лишили сопричастности

к стихии, его породившей» [3, с. 21]. Каждый человек проживает эту сопричастность по-своему и оставляет после себя свою карту мира, где точками разной величины отмечены знаменательные для личности места.

В. А. Мазаев, К. П. Воронцов, Р. А. Лысенина, используя мемуарную, биографическую литературу, составили иллюстрированную хронологическую таблицу пребывания А. И. Солженицына в Солотче, Давыдове и окрестностях. Двенадцать лет своей жизни (1957–1969) писатель не прекращал общения с заповедным краем, часто приезжал в эти любимые им места, проведя здесь в общей сложности более 300 дней. Здесь были написаны многие «крохотки», рассказ «Для пользы дела», создавалась повесть «Раковый корпус», многие главы романа «В круге первом» и художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ», была начата работа над романом-эпопеей «Р-17» («Красное колесо»). Здесь навестили А. И. Солженицына писатели Б. Можаяев и В. Шаламов, бывший генерал П. Г. Григоренко. Влюбившемся уголке средней России, который еще именуют воротами в Мещёру, писатель хотел купить домик с садом для своей тетки Ирины Ивановны Щербак.

Солженицынская карта мира не может считаться полной без села Солотча и деревни Давыдово, память о которых сохраняет прекрасная музейная экспозиция в гостиничном комплексе «Боровница». Посмотрите – и увидите, как по-новому раскроются перед вами крохотки, эти стихи в прозе. И монолитно цельным потоком предстанет жизнь родной русской литературы, продолжающая свою работу просвещения и одухотворения, столь значимую для отечественной и мировой культуры.

Использованная литература:

1. Вайль П. Гений места. М.: АСТ, 2014.
2. Вишневская Г. Галина. История жизни. М.: Никая, 2017.
3. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
4. Дитрих М. «...Подобно кораблям, что встречаются в ночи...» // Паустовский К. Г. Телеграмма и другие рассказы о Мещере. Владимир: Золотые ворота, 2002. С. 231–235.
5. Жития русских святых / Сост. Т. Г. Карцева. М.: Православн. Св.-Тихоновский гуманит. ун-т, 2005. С. 314–315.

References:

1. Vail, P., *Geniy mesta* [Genius of the Place], Moscow: AST, 2014.
2. Vishnevskaya, G., *Galina. Istoriya zhizni* [Galina. A Life Story], Moscow: Nikeya, 2017.
3. Gumilev, L. N., *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989.
4. Dietrich, M., «...Podobno korablyam, chto vstrechayutsya v nochi...» [«...Like Ships That Meet in the Night...»], in *Paustovskiy, K. G., Telegramma i drugiye rasskazy o Meshchere*, Vladimir: Zolotyye vorota, 2002, pp. 231–235.

6. Карева Е. Приезжайте к Солженицыну // Областная Рязанская Газета. 2017. 14 дек. URL: <http://rg62.info/index.php/glavnoe/glavnye-temy/item/16880-priezzhajte-k-solzhenitsinu.html> (дата обращения: 04.08.18).
7. Касаткин В. Дочь художника // Паустовский К. Г. Телеграмма и другие рассказы о Мещере. Владимир: Золотые ворота, 2002. С. 217–228.
8. Левкиевская Е. Е. Подкова // Славянские древности: в 5 т. Т. 4. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 97–98.
9. Олег Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Брокгауз–Ефрон. 1890–1907. Т. 21А. С. 859.
10. Решетовская Н. А. В споре со временем. М.: АПН, 1975. URL: <http://reshetovskaya.ru/v-spore-so-vremenem.html> (дата обращения: 04.08.18).
11. Сараскина Л. И. Солженицын. М.: Мол. гвардия, 2018.
12. Солженицын А. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
13. Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом. М.: Сogласие, 1996.
14. Стариков В. Сергей Радонежский на Рязанской земле // Проза. ру. URL: <https://www.proza.ru/2009/07/06/68> (дата обращения: 08.09.18).
5. *Zhitiya russkikh svyatykh* [Lives of Russian Saints], Kartseva, T. G., Comp., Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, 2005, pp. 314–315.
6. Kareva, E., Priyezzhayte k Solzhenitsynu [Come to Solzhenitsyn] // *Oblastnaya Ryazanskaya Gazeta*, December 14, 2017. <http://rg62.info/index.php/glavnoe/glavnye-temy/item/16880-priezzhajte-k-solzhenitsinu.html>. Accessed April 08, 2018.
7. Kasatkin, V., Doch' khudozhnika [The Artist's Daughter], *Paustovskiy K. G. Telegramma i drugiye raskazy o Meshchere*, Vladimir: Zolotyye vorota: 2002, pp. 217–228.
8. Levkievskaya, E. Ye., Podkova, in *Slavyanskiye drevnosti*, in 5 vols., vol. 4. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012, pp. 97–98.
9. Oleg Ivanovich, in *Entsiklopedicheskiy Slovar Brokgauza i Efrona* [Encyclopaedic Dictionary of Brockhaus and Efron], in 86 vols., vol. 21A, Saint Petesburg: Brockhaus–Efron. 1890–1907, p. 859.
10. Reshetovskaya, N. A., V spore so vremenem [In the Dispute with Time]. Moscow: APN, 1975, in Natalya Reshetovskaya: knigi. <http://reshetovskaya.ru/v-spore-so-vremenem.html>. Accessed April 08, 2018.
11. Saraskina, L. I., *Solzhenitsyn* [Solzhenitsyn], Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018.
12. Solzhenitsyn, A. I., *Na izlomakh: Rasskazy. Krokhotky. Publitsistika* [On the Fractures: Stories. Tiny Stories. Publicism], Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008.
13. Solzhenitsyn, A. I., *Bodalsya tel'onok s dubom* [The Oak and the Calf], Moscow: Soglasie, 1996.
14. Starykov, V., Sergei Radonezhsky na Ryazanskoj Zemle [Sergius of Radonezh on the Land of Ryazan], *Prosa.ru*. <https://www.proza.ru/2009/07/06/68/>. Accessed August 09, 2018.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Спачиль, О. В. Солотча на литературной карте мира [Электронный ресурс] / О. В. Спачиль // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 30-40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Spachil.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Spachil, O. V., Solotcha na literaturnoy karte mira [Solotcha on Bell Letres World Map], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 30-40. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Spachil.pdf. Accessed Month DD, YYYY.